

(Продолжение. Начало на 1–3-й стр.).

1.2. О проблемах обеспечения государственных гарантий защиты прав и законных интересов детей, выявленных в течение 2021 года

В данном разделе приведены информация, ее анализ и выводы, полученные по результатам работы с обращениями граждан, проведения плановых и внеплановых проверочных мероприятий сотрудниками Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, а также изучения материалов средств массовой информации.

В вопросах защиты прав и законных интересов детей в сфере образования

В 2021 году, как и в 2020-м, наиболее резонансные, системные и имеющие значение для подавляющего числа граждан Свердловской области проблемы отмечались в сфере обеспечения прав и законных интересов детей в сфере образования.

1. О проблемах организации образовательного процесса в период пандемии

Особо остро в 2021 году снова встал вопрос, связанный с дистанционным образованием. Для того чтобы обеспечить право детей на образование в режиме изоляции, образовательные учреждения Свердловской области были вынуждены переходить на заочный формат обучения с применением дистанционных технологий.

Так, первая группа проблем была связана со здоровьем детей. Вызвана она длительным нахождением их у экранов компьютеров. В результате значительно увеличилась по сравнению с очным обучением в классах зрительная нагрузка, ухудшилось психологическое состояние обучаемых детей, нарушилась осанка.

Среди основных проблем второй группы можно назвать следующие: трудности в организации полноценного дистанционного обучения; недостаточность технической подготовленности педагогического состава, особенно старших возрастов; сложности с техническим обеспечением учащихся; недоступность учебных материалов в условиях дистанционного обучения.

В 2020 году Министерством образования и молодежной политики Свердловской области были выделены достаточно большие средства на обеспечение технического сопровождения дистанционного образования. Многим юным жителям Свердловской области это позволило реализовать свое право на образование в данном формате обучения. Но, к сожалению, ни в 2020-м, ни в 2021 году органами образования всех уровней не проводился анализ эффективности использования технических средств с учетом индивидуальных особенностей семей с детьми и учреждений, работающих с детьми.

Так, технические средства связи – компьютеры, ноутбуки, наушники, микрофоны – были не у всех. Особенно это касалось многодетных семей и учреждений социальной защиты. Не во всех учреждениях были созданы условия для дистанционного обучения воспитанников посредством сети Интернет, в связи с отсутствием либо компьютерной техники, либо сети Интернет.

Например, в ходе совместного выезда Уполномоченного по правам ребенка и представителя Министерства социальной политики Свердловской области в Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних¹⁵ г. Североуральска было установлено, что в учреждении нет компьютерной техники для воспитанников. В период дистанционного обучения воспитанники Центра (40 человек, посещающих школу) выполняли домашние задания, используя компьютер в учебной комнате и два компьютера сотрудников учреждения, при этом доступ к данной технике был возможен только до 16.00 часов. Такая же ситуация наблюдалась в СРЦН г. Полевского и г. Сысерти, в СРЦН г. Артемовский отсутствовал Интернет. Похожие проблемы были выявлены и в ряде других учреждений государственного воспитания.

Не были полностью реализованы требования по обеспечению доступности дистанционных образовательных технологий для всех категорий детей. Не везде были подключены к сети Интернет учащиеся, проживающие в удаленных населенных пунктах, где эта связь некачественна или отсутствует вовсе. Не все многодетные и малообеспеченные семьи, особенно находящиеся в социально опасном положении, были обеспечены технической возможностью для реализации «дистанта».

Следующая немаловажная проблема – это одновременное использование различных платформ для организации дистанционного обучения. Так, каждый педагог по своему предмету выбирает сам образовательную платформу и дает ссылку на нее. В течение учебного дня детям порой приходилось переходить с одной платформы на другую по несколько раз за день. И не факт, что все они рабочие. Таким образом, нет единого онлайн-пространства, предполагающего подключение к одной платформе, допустим, «Учи.ру», и нахождение здесь всех предметов.

Мнение детей

Никита М., 16 лет. Село Бруснятское Белоярского района.
На фоне распространения коронавируса учеба уже не в первый раз перешла на дистанционное обучение.

В нашем селе во многих семьях нет средств для дистанционного обучения, некоторые потратили все накопления, чтобы купить ноутбук. Государство в первый карантин помогло финансово с Интернетом только самым малообеспеченным семьям. Родители не могут помочь своему ребенку в учебе, потому что уже все забыли по школьной программе или работают допоздна. В итоге дети сидят за уроками дольше. Например, я в обычное время в школе – до 15:00, на домашнее задание у меня уходит 3 часа. В 19:00 я освобождаюсь и иду гулять, помогаю родителям или занимаюсь хобби. Но на дистанте я занимаюсь уроками до 12 ночи и у меня не хватает времени ни на что! Почему так происходит? Учитель в школе дает определенные знания, помогает разобраться в трудных моментах, видит мои ошибки и объясняет снова. Дома я просто закрепляю знания. На дистанте учителя дают инструкцию для самостоятельного изучения темы, но все равно остается масса вопросов, ведь все не предусмотреть. Мы общаемся с учителями через мессенджеры, но все равно совершаем ошибки и приходимся переделывать. Перенапряжены, отсутствие контроля родителей, и как результат, некоторые совсем перестают учиться. Когда мы выходим с дистанта, начинаем все повторять, а ведь уже надо проходить новые темы. У нас в школе плохой Интернет, отсутствуют веб-камеры, поэтому учителя не могут проводить уроки по Zoom. Но даже когда это удастся, то все равно педагог не может подойти к нам и видеть, что мы делаем, а спросить всех невозможно. Но страдать не только наши знания, а еще и здоровье. Мы много смотрим в компьютер, весь день сидим за столом. И очень устаем. А некоторые ученики работают в телефонах с очень маленьким экраном и еще больше портят зрение.

Все эти минусы показывают, что и дистанционное образование, и особый режим в школе не способствуют получению полноценного образования.

Анастасия Н., 13 лет. Качканар.

Дистанционное обучение впервые ввели, когда я училась в пятом классе. Для меня это было огромным испытанием, которым я хочу поделиться с вами.

Трудности возникли еще в самом начале. Подключение к Интернету, отсутствие свободного компьютера, сбито расписание, растерянность педагогов. Даже родители не всегда могли помочь мне в организации учебы. Многие ребята стали наказывать оценкой за отсутствие оборудования: «Не будет микрофона – будет два!»

Помимо технических неполадок многих начало беспокоить здоровье. Долгие часы перед монитором садят зрение, страдает осанка. Мое расписание в это время оставляло желать лучшего: первый урок в 8:30, последний в 13:30. Все это время я проводила у экрана ноутбука. Во время дистанционного обучения много информации изучается самостоятельно, для некоторых это стало настоящей проблемой. Концентрация внимания и усвоение знаний в младшей и даже в средней школе далеко не всем дается легко. Прежде чем внедрять эту форму, нужно научить нас учиться.

Дети учатся налаживать отношения с другими людьми, с учителями и сверстниками. Может ли удаленное обучение дать учащимся необходимый социум? Думаю, нет. Все хотя бы человеческого общения, даже ученики, вроде как не особо жалующие школы и тянущиеся к учебе. Всегда был ученик и учитель рядом с ним. Цифровое общение, по моему мнению, не может быть равным с живым.

Для качественного образования онлайн, на мой взгляд, нужно:
► в первую очередь обеспечить учеников и учителей необходимым оборудованием: ноутбук, с уже скачанными программами для учебы, хороший микрофон, наушники, провести быстрый wi-fi там, где нужно;
► иметь техническую возможность видеть лица одноклассников;
► научить пользоваться программы, показать, как и куда выкладывать и проверять домашнее задание, создавать конференции в Зуме. В особенности в этой переподготовке нуждаются пожилые учителя. (Необходимо научить этому и желающих родителей, для того чтобы можно было к ним обращаться за помощью);
► необходимо также оборудование для печати, для того чтобы была возможность часть заданий выполнять не в компьютере, а на бумаге;

► считать, что следует сократить число уроков в такой форме. Временно убрать такие предметы, как физкультура, музыка, технология (работа с тестами), оставить только важное, не перегружать детей лишней информацией;
► выдавать задания не на день, а сразу на неделю;
► ввести физкультурные пятиминутки с набором обязательных разминочных упражнений;
► необходимо рассказывать ученикам о том, как важно повышать свой иммунитет во время сезонных заболеваний и вести здоровый образ жизни для того, чтобы было меньше причин вводить такую форму обучения;
► «дистант» будет более эффективен, если перемежать его с очными уроками. Мне было бы очень интересно, если бы дистанционно уроки вели талантливые знаменитые учителя из вузов или научных центров.

Учитывая, что ситуация с пандемией коронавируса и иными инфекциями не снижает своей остроты и режимы «дистанта», вполне возможно, будут вводиться снова и снова. Уполномоченный рекомендует наладить посредством органов управления образования в муниципалитетах Свердловской области со всеми участниками образовательных отношений постоянное взаимодействие для выработки формата дистанционного образования, в котором будут учтены индивидуальные особенности проживания семей (территориальная удаленность, техническая оснащенность и т.п.) и детей.

2. О межличностных конфликтах в образовательных организациях

Как и в прошлые годы, значительная часть поступивших к Уполномоченному по правам ребенка жалоб на работу системы образования – это конфликты в образовательных организациях. Всего с начала 2021 года в адрес Уполномоченного поступило 90 обращений родителей о конфликтных ситуациях (в 2020 – 86), из них 62 – это конфликты в общеобразовательных организациях. Намного меньше жалоб поступило о конфликтах в ДОУ – всего 22 (2019 год – 65, в 2020 – 16), и 6 жалоб на конфликты в учреждениях дополнительного образования и в профессиональных образовательных организациях¹⁶.

По всем обращениям были инициированы проверки, в том числе с привлечением надзорных органов и уполномоченных учреждений и ведомств. Часть проверок, по особенно сложным случаям, проводилась с участием сотрудников Аппарата Уполномоченного по правам ребенка с посещением ОУ.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что в школьных коллективах участились случаи травли, кибербуллинг¹⁷, троллинга¹⁸, увеличилось количество общественно-опасных деяний, совершенных на территориях школ, выросло число суицидальных попыток на фоне пролонгированных конфликтов.

Анализируя межличностные школьные конфликты, Уполномоченный по правам ребенка выделяет ряд общих проблем, характерных для значительной части ОУ Свердловской области, которые свидетельствуют об отсутствии комплексного подхода со стороны руководителей школ к организации работы с конфликтной ситуацией и обеспечению безопасности ОУ в целом.

1) В значительной части ОУ отсутствует надлежащая профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, построенная на теории управления социальными рисками в формате «работа со случаем», который предполагает механизмы раннего выявления кризисных ситуаций у участников образовательных отношений, коллегиальное обсуждение (консилиум) оценки ситуации и пути выхода из создавшейся ситуации с учетом наилучших интересов ребенка.

Кроме того, Уполномоченный делает выводы об отсутствии у педагогов четких алгоритмов действий по урегулированию различных конфликтных ситуаций.

Отсутствие планомерной профилактической работы и некомпетентность педагогов приводит порой к тому, что межличностные конфликты несовершеннолетних принимают жесткий оборот, когда дети начинают выяснять отношения не только в словесной перебранке, но и в жестоких драках.

В качестве примера можно привести следующий случай, характеризующий социально-психологическую ситуацию в некоторых общеобразовательных организациях Свердловской области, который произошел г. Кировграде, где школьник «душил» учителя, требуя выставления высокого бала по предмету. Физические последствия были не очень серьезные, но сам факт такого происшествя тревожит. Когда речь заходит о психологах и их работе в школе, бытует мнение, что они должны работать только со сложным ребенком и решать проблемы его психического состояния. Но речь должна идти о помощи профессионального психолога учителю в выстраивании последней адекватной системы взаимоотношений с детьми, о создании нормальной психологической обстановки в детском коллективе.

2) В ряде ОУ отдельные педагоги применяются психологическое насилие, давление и даже жестокое обращение в отношении учащихся и воспитанников, вследствие чего происходят межличностные конфликты между учениками и учителями, родителями и педагогами, которые приводят к нарушению прав детей на получение образования в связи с необоснованными действиями администрации учреждения либо ее бездействием.

Рис. 2 Профилактика конфликтов в школе

При этом анализ обращений, поступивших в адрес Уполномоченного, информации из органов системы профилактики и СМИ свидетельствует, что проблемы не в отдельных случаях противоправных поступков, как несовершеннолетних, так и взрослых, а в отсутствии профессионально выстроенной системы социально-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Мнение детей

Выдержки из исследовательской работы, проведенной учащейся 11-го класса Косулинской СОШ № 8:

«Исследование явления буллинга я решила провести методом социального опроса. В нем участвовали дети с 6-го по 8-й и с 9-го по 11-й классы. Взяв все за и против, мною было принято решение провести опрос с использованием Google форм.

Результаты опроса не порадовали, но и не огорчили, большинство опрошенных в двух текстах сталкивались с травлей. Можно сравнить ответы на вопрос:

«Помогают ли работники школы детям, являющимся жертвами травли?» У детей, которые учатся в 6-8-м классах разделилось мнение. 37,5% считают, что да, взрослые помогают, но также 37,5% не задумывались об этом. Есть и те, кто считают, что нет, не помогают (25%). Что касается 9-11 классов в этом вопросе, то тут больше половины ребят не задумывались над этим (51,3%), 32,1% считают, что работники школы не помогают детям, столкнувшимся с буллингом. И только 16,1% думаю, что да – помогают. (Приложение 5). Можно отметить, больше 70% опрошенных в обоих текстах были дети женского пола.

В опроснике был вопрос «Как ты чувствуешь себя в своем классе?» Когда ответы только начали приходить, были только положительные ответы, что не могло не радовать. Но через некоторое время в тесте 9-11-го классов пришли ответы «удовлетворительно» и даже «плохо».

¹⁶ Далее – ПОО

¹⁷ Преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов

¹⁸ Форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонализированным участникам, заинтересованным в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимным пользователями без возможности их идентификации

В результатах ответа на вопрос «Как проявляется травля других?» были разные варианты ответа. Больше всего ребят выбрали «Унижение друг друга, оскорбление, присвоение обидных прозвищ» и в 6-8-м классах и в 9-11-м классах. Потом идет «Обзывание, высмеивание друге, унижение». Один ученик дал собственный ответ «Не встречалась с таким». Был вопрос, на который ученики должны дать собственный ответ «Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы предотвратить травлю в нашей школе?». В основном все говорили о том, что нужно проводить познавательные уроки и беседы с учениками школы. Поэтому мной был разработан буклет, в котором кратко изложила основные признаки буллинга и возможные действия из сложившейся конфликтной ситуации. А также разработан план открытого урока, который можно будет провести в классах школы. Используя метод анкетирования, выяснилось, что достаточно большое количество учеников сталкивались с буллингом. Также не все хорошо чувствуют себя в своих классах. И многие респонденты не думают, что работники школы как-то помогают детям, которые оказались жертвами травли».

Так, в конце 2021 года в региональных СМИ появилась информация о конфликте учителя и ученика школы города Березовский, который был снят на видео и опубликован в паблике «Березовский. Новости золотого города». Учитывая большой общественный резонанс, Уполномоченный по правам ребенка принял меры для того, чтобы оперативно разобраться в данном конфликте и помочь его участникам, а также и администрации школы максимально корректно и безболезненно выйти из него.

При более детальном изучении ситуации было установлено, что основной причиной школьного конфликта стал – внутрисемейный конфликт, в ходе которого ребенок выступил в роли манипулятора, чтобы обратить на себя внимание родителей, находящихся в разводе.

3) Оставляет желать лучшего качественный уровень специалистов-психологов образовательных организаций.

Данные специалисты зачастую являются педагогами-предметниками, прошедшими в лучшем случае курсы повышения, получив удостоверение о прослушанном в онлайн-формате 72-часовом курсе. Кроме своего предмета в «нагрузку» он должен еще организовать работу психологической службы школы. Но не всегда это получается качественно, т.к. нет времени и не хватает человеческого ресурса.

Необеспеченность образовательных организаций педагогами-психологами, низкий кадровый потенциал специалистов, дефицит ресурсов, необходимых для реализации профессиональных обязанностей, снова наталкивают нас на мысль о создании территориальных независимых служб социально-психологического сопровождения деятельности ОУ.

Мнение детей

Софья Г., 10 лет. Заречный.
Я думаю, что все дети хотят чувствовать любовь и поддержку своих родителей. В моей семье мы с братом всегда чувствуем себя защищенными, мы знаем, что, если вдруг у нас возникнут какие-либо трудности, мы всегда можем обратиться как к папе, так и к маме. А что делать детям, которых обижают сами родители? Я считаю, что, если бы в школе был бы специалист, которому, начиная с начальных классов, можно было бы рассказать при личной встрече, а также инкогнито, о своих трудностях, дети стали бы чувствовать себя защищенными. Но еще существует проблема детей: это то, что они сами боятся со своей ситуацией подходить к специалистам. В этом случае можно было бы организовать ящик для писем «Я доверяю», в который дети могли бы анонимно обратиться к специалисту. В дальнейшем специалист мог бы разобрать поступившие ему вопросы по школьному радио или в личной беседе. Возможно, таким способом дети, написавшие, что их волнует, инкогнито, смогли бы получить ответ без личной встречи со специалистом, они узнали бы, как им можно решить ту или иную проблему.

3. О проблемах получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья

В 2021 году Уполномоченным по правам ребенка уделялось достаточно серьезное внимание обеспечению прав и наилучших интересов детей с ограниченными возможностями здоровья и, в первую очередь, детей-инвалидов.

На сегодняшний день одной из самых тревожащих проблем стало неуклонно увеличивающееся число детей с проблемами здоровья, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья¹⁹. А это значит, что семьи с такими детьми нуждаются в особой поддержке. Поддерживать инклюзивное образование – значит давать детям шанс стать частью общества, развивать таланты, социализироваться.

Что сегодня мешает процессу налаживания инклюзии в школе? Можно выделить ряд следующих проблем.

Во-первых, это отсутствие нормативно-правовой базы, которая позволила бы определять такие критерии, как «численность детей с особенностями в одном классе, время их пребывания, размер и порядок финансирования работников инклюзивной группы, состав специалистов, правила оказания медицинских услуг в зависимости от возможностей и состояния здоровья ребенка».

Во-вторых, недостаточность укомплектования ОУ специальными оборудованием, к которому относятся и специальные кресла с подлокотниками, специальные столы, корректоры осанки и тактильные панели. Также необходимы средства для организации безбарьерной среды.

В-третьих, отсутствие у большинства педагогов подготовки (психологической, методической) для работы в формате инклюзии, в том числе с учетом индивидуальных особенностей.

Также остро стоит вопрос нехватки специалистов (дефектологов, сурдологов и т.д.), а ведь организовать полноценное коррекционно-педагогическое сопровождение детей с особыми потребностями здоровья возможно только при слаженной совместной работе всех специалистов.

В-четвертых, отсутствие соответствующего социально-психологического и социально-педагогического сопровождения всех участников образовательных отношений в инклюзивных классах.

Новая проблема, с которой в 2021 году в адрес Уполномоченного обратились родители детей ОВЗ, – это получение детьми-инвалидами профессионального образования или профессиональной подготовки в городе проживания. Только в 2021 году таких детей было выпущено 1177, в том числе было трудоустроено порядка 75%, продолжили обучение 12% и 13% остались «за бортом».

Оказалось, что часть детей в силу редких заболеваний, а также отсутствия навыков к самобслуживанию и самоконтролю, окончив коррекционную школу, лишены возможности дальнейшего получения профессионального образования и трудоустройства. С таким обращением в адрес Уполномоченного обратились несколько родителей из различных муниципальных образований, где по месту проживания несовершеннолетних отсутствуют профессиональные учреждения для подготовки специалистов. Во-первых, ограничен список рекомендованных профессий, а во-вторых, учебные заведения, где они могут обучаться, находятся слишком далеко от места проживания семьи (по объективным причинам проживать в общежитии несовершеннолетние не могут). Ситуация достаточно сложная, и ежегодно многие дети после выпуска из коррекционных школ, не желая уезжать из дома, отказываются продолжать обучение.

Существующая система профессиональной подготовки детей выпускников коррекционных школ создана, она не отвечает обеспечению наилучших интересов несовершеннолетних, проживающих в отдаленных территориях. Необходимо найти нестандартное решение существующей проблемы.

В настоящий момент значительное количество выпускников просто находится дома, на попечении родителей, без профобразования и без работы. Также не решается эта проблема и через центры занятости, потому что они по квоте направляют детей ОВЗ в те же самые колледжи и техникумы.

В своих обращениях к Уполномоченному по правам ребенка в 2021 году родители детей-инвалидов обратили внимание на еще одну проблему – обучение ребенка, пребывающего на реабилитации, на санаторно-курортном лечении, либо на лечении в стационарных условиях менее 21 дня, что не считается длительными сроками лечения и не требует организации образовательного процесса в данных медицинских организациях.

С введением дистанционного формата обучения эта проблема в некоторой части снижается свою остроту.

Организация дистанционного обучения и в домашних условиях для ребенка с ОВЗ нуждается в постоянном личном присутствии родителя, который помогает решать вопросы, в том числе технические, успокаивает его, а в отсутствие специальных электронных адаптированных программ для освоения знаний ему нужна личная поддержка педагога.

Для решения данной проблемы Уполномоченный предлагает расширить функционал тьютора, распространить его не только на ОУ, но и на лечебные учреждения, и место жительства ребенка с ОВЗ.

¹⁹ Далее – ОВЗ

¹⁵ Далее – СРЦН